

Советские иконы как исследовательский проект

Дмитрий И. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antonov-dmitriy@list.ru*

Аннотация. В статье речь идет о проекте исследования советских икон, который начался в Российском государственном гуманитарном университете в 2021 г. в УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени факультета культурологии. Советская икона – это разнообразные по техникам исполнения иконы-«киотки», кустарно изготавливавшиеся советскими мастерами-образовниками. Для декорирования таких икон применялись как традиционные материалы, использовавшиеся и в XIX – начале XX в. – фольга, бумага, воск, парафин – так и специфические вещи, которые были доступны мастерам в эпоху дефицита, бедности советской деревни, гонений на Церковь и невозможности создавать религиозные артефакты артельным способом, для рынка. В ход шла материя от пионерских галстуков и свадебных платьев, советские газеты, фольга от чайных пачек, оттиски на которой делали патронами и т. п. В результате возникали сложные бриколажи, в основе которых зачастую были иконки и материалы XIX – начала XX в., а сверху – напластование разнородных материалов советской эпохи. В статье идет речь о специфике этого явления, о вводимом авторами проекта термине «советская икона», а также о перспективах развития проекта в ближайшие годы.

Ключевые слова: религия, христианство, сакральные объекты, иконы, советский период

Для цитирования: Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–164. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-9-155-164

Soviet icons as a research project

Dmitriy I. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, antonov-dmitriy@list.ru*

Abstract. The article is about the project of research into Soviet icons, which began at the Russian State University for the Humanities in 2021 at the Center for Visual Studies of the Middle Ages and Modern Period of the Faculty of Cultural Studies. The Soviet icon is a religious artifact created by village craftsmen (image painters) of the Soviet times – an icon, various in execution techniques, set in a wooden case (*kiot*). For the decoration of such icons both the traditional (for 19th – early 20th century) materials used – foil, paper, wax, paraffin etc. – as well as specific things that were available in the era of scarcity, poverty of the Soviet village, persecution of the Church and the inability to create religious artifacts in a manufactory way, for the market. Craftsmen used the fabric from Soviet Pioneers ties and wedding dresses, Soviet newspapers, foil from tea bags, prints on which were made with the hunting shotgun cartridges, etc. As a result, the complex bricolages appeared. Often they had icons and materials of the 19 – early 20th century inside, covered with a layer of heterogeneous materials of the Soviet era. The article deals with the specifics of that phenomenon, explains the term “Soviet icon” introduced by the authors of the project, and describes the prospects of the project in the coming years.

Keywords: religion, Christianity, sacred objects, icons, Soviet period

For citation: Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-9-155-164

В этой статье я хотел бы сделать обзор проекта, посвященного изучению, реставрации и экспонированию «советских икон» – проекта, который начался в РГГУ в 2021 г. и на сегодняшний день принес уже немало интересных открытий и результатов. Кроме того, речь пойдет о вводимом нами термине «советская икона».

С 2020 г. в УНИЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ началась программа исследования и мониторинга религиозных практик в современной России: студенты факультета культурологии под руководством директора центра Д.И. Антонова и научного сотрудника Д.Ю. Доронина изучают эту проблематику в рамках учебных курсов и практики; ряд учащихся работают в научных проектах на постоянной основе. В фокусе нашего внимания, прежде всего практики взаимодействия со святы-

нями и сакральными образами (тактильные и дистантные, вербальные, реципрокные); практики апроприации силы и представления о незримом действии благодати (нерукотворные отпечатки икон, «церковный мусор», «припадения» под образа и др.), а также особенности конструирования храмового пространства и топография природных святынь (результаты исследований – отдельные подборки статей по этим темам – в 2020–2022 гг. выходили в журналах «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», «Живая старина», «Вестник РГГУ» серии «Культурология» и др.). С 2021 г. отдельным направлением наших исследований стал проект изучения, спасения, реставрации и экспонирования на выставочных площадках и в федеральных музеях «советских икон».

Советской иконой мы называем разнообразные по техникам исполнения иконы-«киотки», кустарно изготовлявшиеся советскими мастерами-образовниками. Основой для них служили моленные образы разного типа: дореволюционные писанные и хромофотографические иконки; медальоны из царских врат разобранных алтарей; образы, нарисованные сельскими художниками (иногда гуашью по бумаге); фотографические иконки нескольких типов (распространяемые из церковных мастерских Троице-Сергиевой лавры и московского Новодевичьего монастыря либо черно-белые снимки, выполненные и раскрашенные фотографами в советских фотоателье), наконец, фотографические копии европейских и русских картин на религиозную тематику и вырезки репродукций тех же картин из печатных изданий. Как это происходило и в России второй половины XIX в., моленные образы убирали в самодельные деревянные киоты, закрытые стеклами, и декорировали различными окладами и орнаментами из липового лыка, воска и парафина, латунной или алюминиевой фольги, медной проволоки, гофрированной бумаги, сухоцветов, птичьих перьев и т. д. В результате икона оказывалась в окружении сложного ассамбляжа. Технологии подобного украшения религиозных образов были известны и на католическом Западе – так, отдаленным аналогом подобного декора можно считать «запертые сады», деревянные складные алтари, популярные в северной Европе XVI–XVII вв., декорированные богатым растительным орнаментом из бумаги, пергамента, бисера, глины, шелка, бусин и т. п. [Baert 2018; Baert, Iterbeke, Watteuw 2018].

Иконы-киотки, украшенные чаще всего фольгой и бумажными цветами, доминировали в советском селе второй половины XX в. Внешне многие из них напоминают киотки, создававшиеся в XIX в., прежде всего мастерами Вязниковского уезда (села Холуй, Мстера, Палех) – крупнейшего центра создания и распространения икон на рубеже XIX–XX вв., где работали большие фольгопрокатные ма-

стерские, – а также Борисовской слободы Курской губернии (здесь промысел распространился благодаря мастерицам Тихвинского монастыря Курской губ.). Неудивительно, что многие видят в иконах-киотках советского времени простое продолжение дореволюционной традиции, ее «упрощение» или «вырождение». При этом вводимый нами термин «советская икона» вызывает у некоторых коллег неприятие: в нем видят либо апелляцию к коммунистической идеологии («советские иконы – это портреты вождей, а не религиозные образы»), либо нечто непочтительное по отношению к самим иконам.

Однако подобная критика, как и пренебрежительное отношение к «фолежкам» советских лет, – очень наивная позиция. Термин «советский» указывает, разумеется, не на идеологию, как «коммунистический» (портреты вождей – «иконы», безусловно, коммунистические), а на конкретную историческую эпоху 1922–1991 гг. с ее весьма специфическими, хоть и менявшимися в разные десятилетия, социальными, экономическими и политическими реалиями, а также специфическим отношением к религии и Церкви (гонения, репрессии, попытки подавления религиозных практик, несмотря на формально декларируемую свободу вероисповедания). Говоря о других советских вещах и реалиях – к примеру, «советской молочной промышленности» или «советских автомобилях» – мы никак не имеем в виду предметы, выражающие коммунистическую идеологию, и переносить такую логику на иконы, изготовлявшиеся в советские годы, было бы странно. С другой стороны, определение икон по принципу историческому, хронологическому – иконы синодального периода, советские, постсоветские иконы – вряд ли является чем-то оскорбительным или непочтительным. Несмотря на любые стилистические претензии к названию, оно очень точно отражает суть изучаемого нами феномена.

Советские иконы – уникальный религиозный, социальный и материальный феномен эпохи СССР. Ключевую роль играли здесь три фактора. Во-первых, как уже говорилось, в советские десятилетия в качестве моленных образов начали широко применяться новые типы изображений: нелегально изготовленные фотографические иконки, вырезки из печатных изданий, репродукции европейских и русских художников-академистов, иконки, писанные сельскими художниками, не имеющими ни школы, ни навыков иконописи. Их использование наравне с дореволюционными иконами и фрагментами иконостасов характерно для эпохи. Во-вторых, оклады и декор для икон изготовляли из подручных предметов, которые можно было достать в ситуации постоянного дефицита и бедности советского села. В ход шли не только традиционные мате-

риалы (фольга и бумага, воск и парафин), но и специфические советские вещи – от чайной, конфетной, папиросной фольги и фольги с советских молокозаводов до материи от пионерских галстуков и советских газет. Эти материалы с десятилетиями менялись, зачастую наплаивались друг на друга и нередко покрывали элементы декора XIX – начала XX в. (золотое шитье, бисер, гальванизированную фольгу...), в результате чего формировались сложные бриколажи. В-третьих, уникален социальный контекст – эпоха гонений и заместительных обрядов; материальная религиозность в ситуации дефицита и преследований. В 1930–1980-е гг. иконы изготавливали и распространяли благодаря выстраиванию сложных теневых взаимодействий и социальных связей (нелегальные распространители фотографических иконок, зачастую игравшие роль глухонемых; «несуны», выносившие фольгу с молокозаводов; коллективное собирание упаковочной фольги для мастеров-образовников и т. п.). В этом советские иконы-киотки были похожи на другие «советские вещи», создававшиеся в эпоху постоянного дефицита товаров [Антонов, Доронин 2022a; Антонов, Доронин 2022b; Доронин 2022].

Техники некоторых советских мастеров-образовников отличаются изобретательностью и особой тонкостью. В этом случае чаще всего они восходят к монастырским ремеслам XIX в. Такая преемственность стала возможна благодаря монахам и монахиням, жившим в миру после массового закрытия монастырей в 1930-е и 1950-е гг. В середине XX в. во многих регионах инокини оказывались лидерами неформальных религиозных общин и поддерживали в селах религиозные традиции, в том числе навыки украшения икон. Как показали наши экспедиционные исследования, некоторые мастера второй половины XX в. перенимали ремесло именно у них.

В серии публикаций мы проследили те роли, которые начали играть советские иконы в постсоветский период. С 1990-х гг. использовали не только как домашние, но и как храмовые образа, превращали в монастырские евлогии, приносили на кладбища и т. п. Сегодня они функционируют в разных местах: в домашних божницах, в часовнях, в храмах, в пространстве природных святынь, на кладбищах, в церковных/монастырских складах. Однако в последнее десятилетие советские иконы начали стремительно исчезать. Потребность в них исчезла с массовым распространением печатных софринских икон. Со смертью прежних владельцев новые хозяева стремятся избавиться от старых, ненужных больше киоток. Их оставляют в заброшенных домах, у почитаемых камней, родников и т. п. (чаще всего – на земле или на дереве), где они постепенно гниют и умирают. Еще чаще их относят в храмы, мона-

стыри и часовни. Церковные работники либо кладут некоторые из них на стол, откуда их могут забрать паломники и прихожане, либо сжигают все принесенное, избавляясь от сотен ненужных киоток. Церковные хранилища и часовни в 2010-х гг. переполнились советскими иконами. Начался этап их массового уничтожения – места прежнего складирования икон стремятся очистить, ритуализированными способами истребляя («хороня») десятки и сотни рукодельных образов [Антонов, Тюнина 2022a], (см. также: [Антонов, Тюнина 2022b; Антонов 2022]).

Регионы наших регулярных экспедиций – Московская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская и Воронежская области. В 2020–2022 гг. опросы проводились также в отдельных монастырях, храмах и часовнях респ. Карелия, респ. Башкирия, Новгородской, Волгоградской, Брянской, Липецкой областей, Красноярского края. В изучаемых нами ареалах икон большинство мастеров-образовников давно прекратили создание икон. Доступность печатных иконок сделала бессмысленным и не востребовавшимся их труд. Советские иконы воспринимаются здесь чаще всего как отжившее явление. В других регионах – к примеру, Тамбовской и Липецкой областях – создание фолежных икон-киоток по-прежнему остается актуальной практикой [Горюшкина 2021], хотя священники точно так же могут сжигать старые фолежные иконы (авторы вышедшего в 2021 г. сборника «Деревенские святыни» приводят характерное высказывание священника из Тамбовской области об иконах на источниках: «...можно потихонечку аккуратненько раз – сожгли какую-то часть, раз – другую сожгли <...> Это там все можно сжечь, все можно спокойно сжечь» [Воронцова 2021, с. 43]).

Несмотря на всю схожесть икон советской эпохи и тех, которые создают современные мастера, мы имеем дело с разными явлениями. Религиозные артефакты, изготовлявшиеся в дореволюционной России, в советские десятилетия и в постсоветской России различаются по множеству параметров – и социальных, и материальных. Сегодня фолежные иконы создаются уже в совершенно других условиях. И материалы, из которых изготовляли их «убор» (фольга с молокозаводов или от чайных пакетов, обертки от конфет, пионерские галстуки, советские газеты, фотографические раскрашенные иконки и т. п.), и способы получения и распространения этих материалов, и способы распространения готовых икон (нелегальные, теневые, с участием многих акторов), радикально изменились с падением СССР. Это справедливо даже в той ситуации, когда мы имеем дело с работами одного мастера, который начинал изготавливать киотки в 1970-е или 1980-е гг., а заканчивал

в 2000–2010-е гг. (или работает до сих пор). Тем более далеки от советских икон современные киотки, которые создают сегодня не сельские кустари, а городские мастера, на предприятиях или в колониях (этот труд распространен среди заключенных). Некоторые из них похожи на киотки советской эпохи – как они, в свою очередь, были похожи на дореволюционные иконы – однако и технология производства, и используемые материалы, и тип мастеров, и способы распространения артефактов весьма далеки от тех, что были характерны для советских сел.

Разумеется, создание советских икон прекратилось не внезапно – с прекращением жесткого давления на Церковь в конце 1980-х гг. или с падением СССР в 1991 г. Однако оно безусловно исчезло как живое явление – постепенно, в начале 1990-х гг., с изменением социальных и материальных реалий на постсоветском пространстве. Исследовать этот феномен сегодня важно с разных сторон. Помимо спасения, реставрации и изучения самих икон, необходимо анализировать особенности их создания и бытования в советские десятилетия; их роли и судьбу на постсоветском пространстве; культурную, локальную, семейную память, связанную с ними; наконец, мастеров-образовников – их навыки и инструменты, их биографию и воспоминания, как личные, так и записанные от родственников или односельчан.

Наш проект развивается по нескольким направлениям. Во-первых, с 2021 г. мы организуем сбор советских икон в важных центрах их прежнего изготовления и в современных центрах их утилизации, а затем в УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени проводим реставрацию, каталогизацию и описание собранных артефактов. Собранная коллекция на сегодняшний день включает более 300 единиц. Анализ икон и в экспедициях, и затем в РГГУ позволяет выявлять технологические и стилистические особенности, локальные черты и авторские манеры, и в конечном итоге картографировать микротрадиции в важных регионах создания и распространения советских икон. Помимо этого, нами проводится анализ социальных контекстов: интервью с мастерами, с их родственниками, односельчанами, владельцами образов, духовенством и монахами – единственный способ изучить советскую икону как религиозный и культурный феномен. Семейная и локальная память, социальные контексты и взаимодействия, в центре которых были иконы, открывает возможность исследовать не только материальную религиозность советской эпохи и сопряженные с ней религиозные практики, но и «социальную биографию» иконы от момента создания до сегодняшнего дня. В свою очередь, экспедиционные видеозаписи поз-

воляют создавать документальные фильмы о советских иконах и мастерах – видеоролики и полевые записи мы размещаем на канале «Советские иконы» на YouTube. Наконец, отреставрированные иконы становятся предметом экспонирования – первая выставка прошла в феврале 2022 г. в РГГУ, в 2023 г. запланированы выставки в федеральных музеях.

Проект планируется активно развивать в РГГУ в ближайшие годы. Ближайшие задачи – и расширение географии исследований, и публикация серии научных работ, в том числе монографий о советской иконе как религиозном, культурном и социальном феномене XX в. Кроме того, для сохранения культурной памяти и исчезающих религиозных артефактов нами запланирована просветительская работа в регионах, создание региональных коллекций и групп по реставрации икон советской эпохи.

Литература

- Антонов 2022 – Антонов Д.И. Колодцы и печи: ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 30–43.
- Антонов, Доронин 2022a – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 184 с.
- Антонов, Доронин 2022b – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: от рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Тюнина 2022a – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Антонов, Тюнина 2022b – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Утилизация освященных предметов: тексты и комментарии // Живая старина. 2022. № 1. С. 24–29.
- Воронцова и др. 2021 – Деревенские святыни: Сб. ст., интервью и документов / Публ. подгот. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд. ПСТГУ, 2021.
- Горюшкина 2021 – Горюшкина Л.П. Украшение икон: люди и традиции (по материалам Тамбовской экспедиции 2018–2020 гг.) // Деревенские святыни: Сб. ст., интервью и документов / Публ. подгот. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд. ПСТГУ, 2021. С. 59–66.
- Доронин 2022 – Доронин Д.Ю. Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 70–93.
- Baert 2018 – Baert B. Art and Mysticism as Horticulture. Late Medieval Enclosed Gardens of the Low Countries in an Interdisciplinary Perspective // Art and

Mysticism: Interfaces in the Medieval and Modern Periods. New York, 2018. P. 104–127.

Baert, Iterbeke, Watteeuw 2018 – Baert B., Iterbeke H., Watteeuw L. Late Medieval Enclosed Gardens of the Low Countries: Mixed Media, Remnant Art, Récyclage and Gender in the Low Countries (Sixteenth Century Onwards) // *The Agency of Things in Medieval and Early Modern Art. Materials, Power and Manipulation*. New York, 2018. P. 33–47.

References

- Antonov, D.I. (2022), “Wells and Furnaces. Ritualized Disposal of Sanctified Objects in the Post-Soviet Orthodox Tradition”, *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 30–43.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022a), *Ikony sovetskoi traditsii: liki traditsii* [Icons of the Soviet Era. Faces of Tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022b), “Soviet Icon. From Birth to ‘Funeral’”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 29–33.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “Disposal of Sanctified Objects. Texts and Commentaries”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 24–29.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022b), “The Post-Soviet Fate of ‘Soviet Icons’”, *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109.
- Baert, B. (2018), “Art and Mysticism as Horticulture. Late Medieval Enclosed Gardens of the Low Countries in an Interdisciplinary Perspective”, Baert, B., Iterbeke, H. and Watteeuw, L. (2018), *Art and Mysticism: Interfaces in the Medieval and Modern Periods*, Routledge, London, New York, USA, pp. 104–127.
- Baert, B., Iterbeke, H. Watteeuw L. (2018), “Late Medieval Enclosed Gardens of the Low Countries: Mixed Media, Remnant Art, Récyclage and Gender in the Low Countries (Sixteenth Century Onwards)”, *The Agency of Things in Medieval and Early Modern Art. Materials, Power and Manipulation*. New York, USA, pp. 33–47.
- Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon of the Nizhny Novgorod Southwest. Genesis and local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 70–93.
- Goryushkina, L.P. (2021), “Icon decoration. People and traditions (based on the materials of the Tambov Expedition 2018–2020)”, Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A. (eds.), *Derevenskie svyatyini: sb. st., interv’yu i dokumentov* [Village shrines. Collection of articles, interviews and documents], PSTGU, Moscow, Russia, pp. 59–66.
- Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A. (2021), *Derevenskie svyatyini: sbornik statei, interv’yu i dokumentov* [Village shrines. Collection of articles, interviews and documents], PSTGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonov-dmitriy@list.ru

Information about the author

Dmitriy I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; antonov-dmitriy@list.ru